

Джанова Ольга

16+

Мая

Ольга Джанова

Мая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614517
SelfPub; 2020*

Аннотация

Потусторонний мир. Мир, существующий по ту сторону от нашего. Мир, наполненный приведениями, духами, ангелами и демонами.

Кто-то верит в этот мир, кто-то нет.

Мы те, кто знает точно – потусторонний мир существует. Знаем, потому что можем с ними говорить. С духами умершими людей.

Эта история о таких людях. Эта история обо мне. Меня зовут Александра, и я говорю с призраками.

Пролог.

Потусторонний мир. Мир, существующий по ту сторону от нашего. Мир, наполненный приведениями, духами, ангелами и демонами. Кто-то верит в этот мир, кто-то нет. Одни всеми силами и средствами пытаются связаться с той стороной, другие же наоборот доказать абсурдность ее существования. Люди привлекают науку, факты, любые доказательства, лишь бы убедить себя и других, что все это байки.

А есть такие ,как я. Нас называют экстрасенсами, медиумами, даже ведьмами. Мы те, кто знает точно – потусторонний мир существует. Знаем, потому что можем с ними говорить. С духами умершими людей. Конечно не все, кто утверждает, что имеет сверхъестественные способности, действительно их имеет. В 99% случаев это шарлатаны, наживающие состояние на доверии убитых горем людей, которые не могут смириться со своей утратой. Они завлекают несчастных в свои офисы, обставленные кучей «магической» атрибутики, устраивают целые представления , которые называют спиритическими сеансами или ритуалами. Выглядит это весьма впечатляюще. Доказать обман и вернуть свои деньги невозможно.

Именно из-за таких люди не воспринимают всерьез нас, тот самый 1% . Те, кому не требуются никакие лишние приспособления, потому что есть одно самое главное – дар.

Эта история о таких людях. Эта история обо мне. Меня зовут Александра, и я говорю с духами.

Не могу точно сказать, когда это началось. Наверно, сколько себя помню. Я вижу и слышу умерших. Кого-то очень четко, как живых. Кого-то только силуэт. А бывает, что и вовсе не вижу, только слышу или чувствую присутствие. Есть теория, что это зависит от давности смерти человека. Чем дольше он находится по ту сторону, тем хуже его слышно и видно. Может так. А, может, просто мой дар не настолько силен, чтобы воспринимать всех сущностей. Но самое главное, что я могу помогать людям.

Как в этот раз. Семья Даниловых. Год назад потеряли сына. Ему было всего пять. Его мама, Татьяна, никак не может смириться с трагедией. Мы у них дома. Души умерших, как правило, цепляются за дорогое, для них, место. Чаще всего это родной дом.

– Александра, спасибо большое, что согласились. – Татьяна рассыпалась в благодарностях, сжимая мою руку до боли. В ее глазах стояли слезы.

– Еще рано благодарить, я пока ничего не сделала. И вы должны помнить, что я ничего не обещала, так что...

– Да-да, конечно. Никаких гарантий, я помню. Просто вы наша последняя надежда.

– Хорошо, тогда давайте начнем, если вы не против.

– Где вам будет удобней?

– Я думаю, гостиная вполне подойдет.

Пройдя в гостиную, я вижу кучу фотографий маленького мальчика. Они расставлены буквально повсюду, по всему дому. В центре комнаты диван, на нем сидит хмурого вида мужчина, муж Виктор. По всему видно не в восторге от моего присутствия. Ничего удивительного, мужчины всегда более скептически относятся к таким вещам. Рядом с диваном стоит стеклянный стол. Он весь завален детскими игрушками, вещичками и книжками. Проследив за моим взглядом, хозяйка заговорила.

– Мы не знали, что вам может понадобиться. Я слышала, что для сеанса нужна личная вещь, ну и ... вот.

– Не стоит доверять всему, что говорят по телевизору, Татьяна Васильевна.

– Прошу вас, называйте меня Татьяна.

– Хорошо. Чтобы увидеть вашего сына, мне не нужны никакие вещи. Если он здесь, то я с ним поговорю.

Я села на кресло, напротив родителей. Татьяна села рядом с мужем и нервно сжала его руку. Оба смотрят на меня, не отрываясь. Ненавижу этот момент, когда от меня ожидают чуда. Потому что не всегда это чудо происходит.

– Как зовут вашего сына?

– Кирилл.

– Что именно вы от меня хотите?

– А, разве, не очевидно? – Виктор соорил, довольно, неприятную ухмылку. Как бы говоря, что не верит мне и не собирается идти на уступки. К такому я тоже привыкла.

– Простите, Виктор Николаевич, боюсь, вы не совсем правильно понимаете тип моей деятельности. Я не читаю ваши мысли, я вижу и слышу души умерших людей. И, так как, каждый хочет от подобных сеансов свое, я интересуюсь, чего ждете вы.

– Прошу прощения за моего мужа, Александра. Он атеист и не верит в загробную жизнь.

– Я понимаю. Тяжело поверить в то, чего нельзя увидеть или потрогать. Но раз вы позвали меня, то либо мы делаем дело, либо я больше не трачу ни ваше, ни мое время.

– Нет-нет! – Татьяна, даже, подпрыгнула от испуга. – Конечно, мы будем делать все, что вы скажете. При этом она посмотрела на мужа так жалобно и так обреченно, что тот не смог больше спорить и лишь согласно кивнул.

– Отлично. Так что, конкретно, вы хотите?

– А что можно?

– Можно поговорить с ним, через меня, само собой. Можно попросить его покинуть дом, правда, не уверена, что он послушает, а я изгонять духов не умею.

– О нет, только не это! Если Кирюша здесь, пусть остается.

– Но для начала – прервал жену Виктор. – Не плохо, было бы получить какое-либо подтверждение. Вы понимаете.

– Конечно. Вы их получите. Давайте начнем.

Для того, чтобы понять, есть ли рядом чья-то душа, мне нужно сосредоточиться на окружающем меня мире. Нужна абсолютная тишина. Но не в это раз. Глава семейства, не пе-

реставая, ерзал на своем месте. То ли от нетерпения, то ли от злости. Периодически вздыхая. Нет, мне это уже надоело.

– Извините, Виктор Николаевич, вас что-то беспокоит? – я спросила грубее, чем надо было бы.

– Просто вы сказали, что сможете увидеть его в любом случае. Я думал, это будет немного быстрее.

– То есть вы думали, что я войду в дом и с порога начну болтать с мальчиком. Мы мило пообщаемся втроем и через полчаса я уйду?

– Вы сами сказали, что вам не требуются никакие ритуалы.

– Верно. Мне не нужны материальные помощники, но мне необходимо собраться внутри себя, для этого нужно некоторое время и тишина. К тому же, неприкаянные духи крайне капризные существа и не всегда они хотят выходить на связь. И это от меня не зависит.

– Но почему так? – взволнованно спросила Татьяна.

– Не знаю. Я не специалист по загробной жизни, я, всего лишь, связной между мирами.

Виктор, насмешливо, хмыкнув, удовлетворенно закивал головой, радуясь своей правоте. Ну все, с меня хватит. Пора заканчивать этот цирк. Со словами « Так, ну хватит», я резко вскочила с кресла и направилась к выходу. Тут же за мной бросилась Татьяна, с воплями криками, вперемежку со слезами. Схватила меня за руку, пытаюсь остановить. За ней ее муж со словами « Пусть идет». Началась суета, шум и гам.

И тут, во всем этом хаосе я услышала «Мама»!

Детский голос. Настолько отчетливо и звонко, что резануло по ушам. Дамочка, не переставая, верещит, одной рукой держит меня, другой ручку двери, чтобы не дать мне выйти. Муж держит жену, пытаясь оторвать ее от двери и от меня заодно. А я смотрю за их спины, туда, где стоит маленький пятилетний мальчик.

– Как это возможно? – супруги, раскрыв рты, смотрели на меня.

– Вы просили доказательств.

– Но вы не можете этого знать! Никто не может! – не унился Виктор.

– Ваш сын сказал мне.

Мы снова сидели в гостиной. Даниловы на диване, я на кресле. Между нами стоит мальчик. Он рассказал мне о своем самом ярком воспоминании, проведенного дня с родителями. После того, как я передала рассказ семейству, Татьяна опять бросилась реветь, а Виктор просто завис на некоторое время в ступоре.

Мальчик ,маленький белокурый кудрявый, стоит рядом ,со стороны мамы. Как две капли похож на нее. Смотрит на родителей и говорит, без остановки. Очень тихо. Не все я могу разобрать. Он очень напуган, хочет к маме и не понимает, почему они с папой его не слышат и не замечают.

– Почему мамочка больше меня не любит? Я сделал что-

то не так – большие голубые глаза, полные слез, смотрят на меня и ждут ответа. Как мне объяснить этому крохотному созданию, что родители больше не слышат его, потому что он умер? Как сказать об этом ребенку, который итак напуган? Не люблю эту часть своей работы. Этим должны заниматься профессионалы. Я не хочу отвечать на вопросы заблудших душ – где они, что с ними, почему они застряли здесь и что им делать дальше. Потому, что я не знаю.

Однако, духи весьма непредсказуемые и никто не знает, что именно может их разозлить. Тогда даже самый невинный, на первый взгляд, ребенок может превратиться в настоящего демона. В зависимости от своей силы такая сущность может натворить немало бед. От больших и страшных разрушений до гибели людей. Поэтому я стараюсь не злить бедные души.

И вот я сижу в компании горько плачущего семейства. Татьяна всхлипывает, уткнувшись лицом в плечо мужа. Виктор, обняв жену, роняет тихие слезы. Маленький дух беззвучно плачет.

– После того, как все убедились, что я говорю правду, думаю, вы можете поговорить с вашим сыном. Таня?

– Что? Я... Я не знаю... – Татьяна никак не могла взять себя в руки.

– Кирилл стоит рядом с вами и очень напуган. Скажите ему, что хотели.

Немного придя в себя, мама смогла взять себя в руки и

успокоиться. Еще пару минут потребовалось ,чтобы она собралась с мыслями и заговорила.

– Кирюша, милый, это мама. Ты правда здесь?

Легкое дуновение воздуха и со стола падает пара фотографий. Таня вскрикивает:

– О, Боже! Это правда! Как ты, мальчик мой? Ох, что я такое говорю...какая глупость...

– Кирилл говорит, что вы все время плачете, подолгу сидите в его комнате. Он страдает из-за этого.

– Я говорил, что нужно все это убрать, а тебе меньше находиться наверху!

– Но, Витя, как же можно?! Это же наш сын. Мы не можем просто его забыть!

– Простите, что вмешиваюсь, но мне кажется сейчас не подходящее время для обсуждения этого вопроса.

– Да, конечно. Кирюша, дорогой, я плачу не от боли. Я просто очень скучаю по тебе, малыш. Нам с папой тебя не хватает.

И снова нескончаемый поток слез. И снова ожидание, пока все успокоятся.

– Мальчик, тоже, по вам скучает. Он рядом, наблюдает и оберегает вас. Просит лишь об одном, чтобы вы перестали плакать.

Мы поговорили еще немного. Кирилл, на удивление, легко перенес известие о своей смерти. Действительно очень смысленный мальчуган. Родители во всю дали себе волю и

сказали все, что накопилось. Поначалу ребенок отчаянно просил вернуть его обратно. Когда же понял, что это невозможно успокоился. Через пару секунд он ушел. Навсегда ли или будет до конца с родителями, не знаю. Хочется верить, что все у них наладиться.

Напоследок, я посоветовала убрать с глаз некоторые фотографии и вещи Кирилла. Не дело это на каждом сантиметре иметь столько напоминаний о произошедшей трагедии.

– Поймите меня правильно, Татьяна, никто не говорит, что вы должны забыть своего ребенка. Он ваш сын и навсегда им останется. Но вы сделали из своего дома музей Кирилла. Я думаю, именно это и не дает мальчику уйти. Вы его держите. Вам надо его отпустить.

Мы стояли на крыльце дома Даниловых. Супруги вышли меня проводить. Отец семейства отвел меня в сторону, опустил глаза и принялся мяться с ноги на ногу. Хочет что-то мне сказать, но не решается. Я решила ему помочь.

– Что-то не так, Виктор Николаевич?

– Пожалуй, да. Я должен извиниться перед вами. За год, что нет нашего сына, у нас дома перебивало достаточно различных специалистов, вроде вас. Мы потратили немало денег. И все они говорили заученный одинаковый текст. Я совершенно сбит с толку вашим появлением. Никогда не думал, что когда-то стану свидетелем подобного.

– Не страшно. Я привыкла. Надо сказать, вы еще не самый плохой вариант. Бывало и хуже. Пожалуйста, помогите

вашей жене справиться с этим. Ей нужна ваша помощь.

Мы пожали друг другу руки. Виктор потоптался на месте секунду и пошел к жене, которая ждала его крыльце. Я проводила их обоим взглядом, посмотрела, как они зашли в дом, обнявшись. Дверь за ними закрылась. На втором этаже, в окне, с милыми занавесочками, маленький белокурый мальчик, со смешными кудряшками машет мне ручкой.

У моего дара есть много минусов. Самый главный, на мой взгляд, это сноведения. Очень яркие и красочные. Вся беда в том, что они слишком реалистичные, тяжелые. Тот случай, когда не можешь понять, спишь ли ты еще или уже бодрствуешь. После таких ночей ты выжат, как лимон. Нет и намека на отдых. Все, что я видела и слышала, чужие судьбы я переживаю вновь и вновь. Это ужасно мучает.

Очередное утро. Проснулась раньше будильника на полчаса и валялась в ожидании, пока это чудо техники зазвонит. Я бы с удовольствием осталась дома, в одиночестве. Слишком много людей вокруг меня, живых и нет. Но подняться придется, сегодня экзамен.

Почти одновременно с будильником ожил сотовый, кто только его придумал, а главное зачем?

– Алло, Саня? Ты что еще дома? И, небось, не вставала даже! Помнишь хоть какой сегодня день? Хочешь все завалить?!

– Боже мой, Юлька! У нас еще куча времени. Не тараторь,

итак голова раскалывается.

– Голова у нее раскалывается. Опять ,небось, занималась своими делишками, а потом кошмары всю ночь снились. Смотри, Саня, доиграешься когда-нибудь...

Я включила на громкую связь, положила телефон на кровать и начала собираться. Юлька мой лучший и единственный друг. Мы познакомились, когда нам было по 10. В связи с очередным переездом, я пришла к ним в класс. Поначалу дети приняли меня дружелюбно, но, узнав о моем даре, посчитали двинутой и общаться перестали. Никто даже разговаривать со мной не хотел. Только Юлька осталась со мной. Защищала меня. Могла и в драку полезть. Подруга моя полная противоположность. Гиперактивная и гипершумная. Сильная, смелая, никого и ничего не боится. Открытая и общительная. Я же отличаюсь закрытостью и некоторой отрешенностью. Чем меньше людей, тем лучше.

Вообщем, Юлька могла очень долго говорить и причитать, ее внутренняя батарейка не садится никогда. За это время я успела навести утренний марафет, одеться и даже немного привести в порядок комнату. Успела бы, еще и позавтракать, но время и правда поджимало. Так что пришлось прервать разошедшуюся подругу.

– Ладно, Юль, я поняла, я живу не правильно, надо жить по-другому. Давай продолжим этот увлекательный разговор при встрече. Скоро буду.

Путь был не близким. Я всегда хожу пешком. Пешие про-

гулки приносят особое удовольствие. В дороге лучше думается. Подумать было о чем. В этом году я заканчиваю медицинскую академию. Должна стать патологоанатомом. Если, конечно, сдам сегодня последний и самый важный экзамен. Нет – вылечу.

За своими мыслями не заметила, как пришла на место встречи. Юлька уже ждала меня на нашей лавочке в парке, при академии. Выражение лица крайне недружелюбное. Значит, давно ждет. Сейчас опять будет ворчать.

– Наконец то! Ты на часы смотрела?!

– У нас еще есть пять минут, как раз хватит дойти до аудитории.

В аудиторию мы зашли последние, остальные уже собрались. Однако нам повезло, и профессора Савельева еще не было. Посередине зала стояла каталка, на которой лежало безжизненное тело, с головой накрытое белой тканью. Доска увешана разного размера плакатами, ватманами с рисунками человека и всех его частей. Рядом с каталкой столик с разнообразными инструментами. Сейчас мы будем делать то, что я не люблю больше всего – вскрывать человека.

– Думаешь, в этот раз тоже появится?. – подруга, стараясь говорить как можно тише, наклонилась ко мне.

– Надеюсь, нет. От этого экзамена зависит мое будущее. Мне нельзя его завалить.

– Ты просто внимания не обращай, сконцентрируйся.

– Ты когда-нибудь...

Не успела договорить, так как в кабинет вошел профессор. Савельев Иван Петрович. Кандидат медицинских наук. Регулярно публикует свои статьи в самых известных медицинских журналах. Пепельно-седой, с такого же цвета аккуратной бородкой. В свои 60 выглядит достаточно молодо. Одет всегда стильно и дорого. Не плохие доходы, видимо, приносят его статьи. Дяденька нудный и дотошный. Очень требовательный. Угодить ему было практически невозможно. Так что сдать этот экзамен, сравни чуду.

Я хотела спросить Юльку, пробовала ли она вскрывать и потрошить человека, когда его дух стоит перед тобой и смотрит тебе в глаза. Ни о каком сосредоточии и речи не может быть. Мысли путаются, руки трясутся. Так уже было на нескольких уроках. И этот раз может положить конец всем моим планам и надеждам.

– Доброе утро, дамы и господа. Поздравляю вас с успешной сдачей всех экзаменов и приветствую на вашем последнем испытании. Вы стойко держались все эти шесть лет в моей компании, выслушивая стариковское брюзжание. Теперь пришло время проверить, дошло ли до вас хоть одно мое слово.

Профессор спустился со своего постамента и подошел к столу с телом. Одним движением откинул простыню и перед нами предстал достаточно молодой мужчина.

– Итак, познакомьтесь. Это Егоров Виталий Дмитриевич.

Успешный менеджер одной очень крупной компании. 35 лет. Счастливо женат, имеет двоих детей. Точнее был успешным менеджером и семьянином. А вот, почему был, вы и должны мне рассказать. Я хочу знать причину смерти этого человека. Каждый из вас будет по очереди подходить, производить элементы вскрытия, делая соответствующие записи. В конце жду результатов, в письменном виде. Приступим.

Перед нами лежали распечатки медицинской карты покойного. При чтении лица сокурсников заметно мрачнели. Неудивительно. Никаких патологий. Не пил, не курил, активно занимался спортом, не признавал вредную пищу. Совершенно здоровый парень. Мы, конечно, понимали, что профессор не даст нам легкий случай на финальный экзамен, но чтобы настолько. Мои шансы таяли на глазах.

– Ничего наш дедуля номер выкинул, а? – Юлька нервно перелистывала бесполезные листы. – У тебя как, все спокойно?

– Пока тихо. Не хватало мне еще привидений тут. По экзамену есть какие-то мысли?

– Нет, но ничего, вскрытие покажет.

Любимая фраза нашего дорого учителя. Я посмотрела на подругу и немного успокоилась. Она никогда не унывала и меня всегда заряжала своим оптимизмом. В самом деле, может, еще выберемся. Я должна, у меня выбора нет.

Студенты, по очереди, начали спускаться к телу. И вот пошел парень, после которого должна идти я. Пока все шло хо-

рошо. По ходу вскрытия, я даже начала немного понимать, в чем может быть дело. По крайней мере, случай уже не казался мне безнадежным. Называют мое имя.

– Александра, прошу вас, приступайте. – профессор встал рядом. Сложил руки на груди и, выжидательно, уставился на меня. Ну, начнем, пожалуй. Я развернулась к телу и замерла на месте.

Прямо передо мной стоял Егоров Виталий Дмитриевич. В полный рост. Как живой. Но, конечно, не живой. Его дух. На этот раз фантом был не очень четкий, образ сильно размыт. Он шевелил губами, силясь что-то сказать. Я не могла расслышать что именно. Да и не пыталась, если честно. Единственное, о чем я думала в тот момент, почему именно сейчас, черт возьми!? Еще никогда я не проклинала свой дар настолько сильно.

– Александра? – голос донесся откуда-то издалека. Несколько раз повторили мое имя, но я не могла пошевелиться.

– Еремина! Вы будете продолжать или это все? – голос раздался под самым ухом, Я вздрогнула, приходя в себя и, тут же, осознала, что уже несколько минут стою как вкопанная, с выпученными глазами и открытым ртом, уставившись в одну точку. Представляю, как это выглядит со стороны.

– Да, простите, Иван Петрович. Я просто задумалась.

– Вы очень долго думаете. Наш дорогой друг скоро начнет плохо пахнуть, пока вы решитесь – профессор был очень

недоволен. В данный момент решалась моя судьба. Надо взять себя в руки. Я отвела взгляд от духа и попыталась собраться.

Фантом так и стоял, не шелохнувшись, пока я делала свое дело. Смотрел на меня и беззвучно шевелил губами. Это безумно отвлекало. Я, то и дело, сбивалась, временами начиная заикаться. Один раз инструмент все-таки выпал из моих дрожащих рук.

Все это время профессор, молча, наблюдал за моими неловкими манипуляциям, при этом, не переставая недовольно хмуриться. Каждую секунду я с замиранием сердца ждала, когда же у него кончится терпение, и он меня остановит. Но учитель молчал.

Так или иначе, я довела дело до конца. Положив последний инструмент и вымыв руки, я осталась стоять на месте, ожидая вердикта. Савельев, помолчав минуту, произнес.

– Хорошо, Александра, можете идти на свое место.

На негнувшихся ногах я прошла на место. И только когда села, смогла, наконец, выдохнуть. Только теперь я почувствовала, что мое сердце вновь забилося. От чего скончался несчастный Егоров, я знала точно. Дальше все зависело от того, как убедительна я была. Оглядевшись, поняла, что призрака нигде нет. Очень мило, Виталий Дмитриевич, с вашей стороны явиться исключительно для того, чтобы испортить мне экзамен.

Ждать результатов всегда очень волнительно. Момент, когда ты сделал все, что мог, все, что от тебя зависит и теперь тебе остается только бездействовать, просто сводит с ума.

На следующий день после экзамена мы сидели в той же аудитории в ожидании оценок. Профессор, в свойственной ему манере, зашел в кабинет ровно в 9.00 и ни минутой позже или раньше. Как обычно безупречно одет и крайне серьезен. Без лишних церемоний бросил увесистую кипу тетрадей на свой стол, так, что звук разлетелся по всему залу, некоторые из нас вздрогнули. Потом Савельев тяжело опустился на свой стул, сложил руки на животе и принялся медленно обводить нас взглядом. Вид у него был крайне недовольный.

– Видимо, дела наши совсем плохи. – Юлька нервно грызла ногти. Я была согласна. Тяжело вздохнув, профессор заговорил. Медленно и размеренно, признак -раздраженности.

– Я очень огорчен. Настолько отвратительного результата от вас я не ожидал. Особенно меня разочаровали некоторые студенты, которые в течение всей учебы подавали неплохие надежды. Я говорю про вас, Пронина.

Юлька, испугано, вздрогнула. В самом деле, учится она блестяще. Наука дается ей очень легко. Даже зубрить не приходится, все схватывает на лету. В отличие от меня. Я даже не сомневалась, что и в этот раз подруга справится без труда.

– Вы справились хорошо, лучше многих, но хуже, чем могли бы. Скверно, очень скверно, Юлия. Возьмите свою работу и раздайте остальным.

Подруга, бледная, с мокрыми от наступающих слез глазами, послушно разнесла тетради по аудитории и села на место. Свою не стала даже открывать. Тупо уставилась в стол и не двигалась. Отличница, она всегда получала только отличные оценки, а от преподавателей слышала исключительно похвалу. Каким же ударом должно быть для нее стал сегодняшний день.

А вот я смотрела на свою работу, как замороженная. Как на бомбу замедленного действия. Страшно было даже прикоснуться к ней. Дрожащими руками я, все-таки, открыла тетрадь. Быстро перелистав на последнюю страницу, я замерла в абсолютном ступоре. «Двойка»? Как не готовилась к этому, готова совсем не оказалась. Почему двойка? Как такое может быть? Я точно знаю, что все написала правильно, диагноз верный. Я начала листать заново, но уже тщательно всматриваясь. На каждой странице было огромное множество красных пометок. Замечаний и исправлений. Вчиталась и меня взяла злость – да он просто придрался ко мне! Все исправления не имеют совершенно никакого смысла. Ошибки, которые не играют никакой роли для окончательного результата. Вроде неправильно написанного названия медицинского инструмента или неверно расставленных запятых. Что за бред!? Я, конечно, подозревала, что профессор меня недолюбливает. Он всегда говорит, что медицина не мое. Но чтобы так откровенно заваливать, да еще и на последнем экзамене.

Тем временем по залу прокатились недовольные вздохи и возгласы. Значит, остальные тоже ознакомились со своими результатами. Видимо, не только у меня одной возникли вопросы.

– Вижу, все просмотрели свои работы. Как я уже сказал, результаты крайне удручающие. Все-таки, надо было внимательней меня слушать. Но есть и хорошие новости. Я понимаю, что медицина очень сложная наука, не до всех она доходит с первого раза. В связи с этим я дам вам второй шанс. У вас есть ровно месяц на подготовку, и жду у себя на передаче. На этом все, больше не задерживаю.

Потихоньку аудитория начала освобождаться от студентов. Ребята, кто с облегчением, кто с огорчением, тихо переговариваясь, удалялись в коридор. На Юльку страшно было смотреть. Всегда активная и шумная, она, враз, осунулась и стала сама на себя не похожа. Не привычно было не слышать ее. Не проронив ни слова, подруга небрежно похватила свои вещи и пошла к выходу со всеми. Я двинулась за ней. Проходя мимо учительского стола, профессор окликнул меня.

– Еремина, я попрошу вас задержаться на минуту.

Сердце, предательски, дрогнуло. Что ему от меня надо?

Мы подождали, пока все покинут аудиторию и Савельев заговорил.

– Как вам ваша работа, Александра?

– Простите?

– Что вы думаете о своем экзамене?

– Я думаю, что могла бы справиться лучше.

– Вы, очевидно, считаете, что я не совсем справедлив с вами?

– Эм ... ну вообще – то, как по – моему, грамматические и пунктуационные ошибки в экзамене по медицине не должны быть в приоритете. Ведь конечный диагноз у меня верен, так что...

Господи, откуда во мне столько смелости взялось? Я спорю с самим профессором Савельевым. Самым уважаемым и авторитетным человеком в академии. Да что там академия, в городе! Если он захочет, меня вмиг выкинут отсюда. И никакой пересдачи.

– Диагноз, в самом деле, верный. Однако ход ваших мыслей в процессе исследования не совсем понятен. В ваших рассуждениях нет никакой логики и последовательности. Такое ощущение, что вы метались от одной версии к другой, а в конце вас осенила гениальная идея, и появился верный диагноз. Или, может, вам его подсказали? – профессор посмотрел мне прямо в глаза, явно не двусмысленно.

– Хотите сказать, я списала?

– Нет. Я говорю, о совершенно другого рода, мошенничестве. Я бы сказал, потустороннем.

Я запнулась на полуслове, напрочь забыв, что вообще хотела сказать. Сердце забилося настолько бешено, что хотелось схватить его руками, чтобы не выскочило. Впервые в жизни я решила воспользоваться своим даром в своих соб-

ственных интересах, не для других. У духа покойного Егорова я выудила причину его перехода в мир иной. Не очень просто это было, слишком тихо и бессвязно он говорил, кроме того много лишнего хотел сказать. В частности, просил передать несколько слов некой молодой девице, о его любви к ней и их маленькому сыну. Так что, на поверку, Виталий Дмитриевич оказался, не таким уж, примерным семьянином. Взамен, я попросила об обратной услуге.

Но профессор не мог этого знать. В этом городе никто не знает обо мне. Я здесь уже шесть лет, но соглашаюсь помогать людям только за городом или еще дальше. И только проверенным людям, чтобы не болтали лишнего. Допустим, до профессора каким-то образом дошли слухи, но он человек науки, не может верить в подобные вещи. Или может.

– Я задал вам вопрос, Александра.

– Я не поняла вашего вопроса. – я попыталась придать себе самый невозмутимый вид, но судя по улыбке Савельева, мне это не удалось.

– Мы оба знаем, что вы прекрасно понимаете, о чем речь. Я давно за вами наблюдаю. Когда я впервые услышал о вашем, так называемом, даре не обратил внимания. Людям свойственно болтать. Видите ли, я, как ученый, отрицаю всякую возможность существования сверхъестественного. Но, некоторые ваши клиенты утверждали, что вы творите настоящее чудо. Поэтому мне стало любопытно.

– Какие клиенты? Откуда вы знаете?

– Так получилось, что одни из них мои хорошие знакомые. Я изучил историю вашего детства и с большой вероятностью могу предположить, что, либо, у вас просто психологическое расстройство, либо вы, банально, дуриите голову несчастным людям.

– К какому же варианту склоняетесь лично вы? Не спроста же этот разговор.

Спокойный и расслабленный до этого момента профессор, как-то неожиданно, сник, и устало опустил глаза.

– Пять лет назад, моя дочь Мая покончила жизнь самоубийством. Не могу понять, почему она так поступила. Мы с женой любили ее больше всего на свете. – Профессор запнулся, проглотил комок в горле и продолжил. – Впрочем, речь не об этом. Недавно в нашем доме стали происходить странные вещи. Предметы пропадают и появляются там, где быть никак не могут. Двери сами собой открываются и закрываются. Полы скрипят, как будто, кто-то ходит. Жена утверждает, что иногда слышит голос. Голос нашей дочери.

Тут он поднял на меня полные мрачной решимости глаза и стальным голосом произнес:

– Я хочу, чтобы вы посетили наш дом и успокоили мою жену. А если там действительно, что-то есть, то пусть оно покинет это место.

Нереальность происходящего поражала. Факт того, что я говорю о своем даре с профессором Савельевым, повергал в шок. Я не знала, что мне думать. То ли он издевается на-

до мной, то ли проверяет для чего то. То ли у меня просто бред. Видя мое замешательство, Иван Петрович поспешил добавить:

– Ваши клиенты сказали, что вы не берете денег за свои услуги, однако я предлагаю вполне адекватную плату. Ваш экзамен. Он будет засчитан автоматически, без пересдачи.

– Я боюсь, вы не совсем правильно понимаете, чем я занимаюсь. Я действительно иногда помогаю людям связаться с их умершими родственниками, хотите верьте, хотите нет. Но я не умею изгонять духов. Для этого есть масса специалистов, которые вам помогут.

– Это вы не понимаете. Я не желаю нарваться на какого-нибудь шарлатана, который вытянет из меня все деньги. Для меня итак очень тяжело решиться на подобное. Если бы не моя жена, которая вот-вот сойдет с ума, я бы ни за что не пошел на это. Но раз уж я принял решение, то хочу видеть в своем доме человека, которому могу доверять.

– А с чего вы взяли, что мне можно доверять? Вы же сами сказали, может у меня просто шизофрения или того хуже, я занимаюсь обманом.

– Ну, по поводу обмана я не думаю. Вы не берете денег, значит, вам нет никакой выгоды, и смысл обмана теряется. А на больную вы не тянете. И потом, надо посмотреть вас в деле, я не позволю морочить себе голову.

– Но вдруг существо в вашем доме не ваша дочь, а какой-то злобный демон. Тогда я могу сделать только хуже. Я

не профессионал.

– Давайте сделаем так. Вы придете к нам, посмотрите, послушаете, ну или что вы обычно делаете. И решите на месте, что вам делать дальше.

Предложение было заманчивым. С одной стороны возможность просто так получить экзамен и решить свои проблемы одним махом. С другой стороны бесплатный сыр бывает только в мышеловке. История очень мутная и крайне странная.

На последок, профессор полупшепотом проговорил – «Пожалуйста». И столько было боли в этой просьбе, что я, в конце концов, дрогнула

– Зачем оно тебе надо?

– Давай будем честными, Юль. Медицина – не мое, мягко говоря. Я пошла туда только потому, что это была последняя воля моего отца. Он хотел, чтобы я продолжила семейную династию врачей. Если бы не ты все эти годы, я бы уже давно вылетела из академии. Этот экзамен я не сдам. Значит, шесть лет своей жизни я потратила зря. И родителей подвела, к тому же.

Мы с Юлькой сидели в нашем любимом кафе. Достаточно маленькое и тихое, чтобы быть очень уютным. Главное, только тут подают самый вкусный в мире вишневый пирог. С нашего разговора с профессором прошла почти неделя. Я

обещала позвонить, как только приму решение. Сегодня же его приняла. Но сначала хотелось обсудить с подругой. Мне просто необходим был совет и поддержка.

– Ты слишком нагнетаешь, Саня. Не всегда я тебе помогала и не такая уж ты безнадежная. К тому же эта история очень странная. А если профессор проводит очередной эксперимент для своей очередной статьи?

– Ты знаешь, он, когда рассказывал о своей дочери, был такой несчастный и искренний. Вряд ли такое можно сыграть.

– Мне все это не нравится. И потом ты же говоришь, что никогда не занималась изгнанием и не знаешь, что делать.

– Я нет. Но зато я знаю нужного человека.

Уже через пару часов мы с подругой были на самой окраине города. Стройные ряды ржавых гаражей. Большинство заброшены. Везде царило запустение и разрушение. Люди здесь давно не появлялись. Разбитая дорога, бродячие собаки. Мы прошли до самого конца дороги. Именно там находился нужный нам гараж.

– Куда ты меня завела? – подруга опасно озиралась по сторонам.

– Бывший гаражный кооператив. Люди перебрались поближе к городу. Отличное место, чтобы спрятаться от посторонних глаз.

– Как тот, кого мы ищем?

–Именно. Кстати, мы пришли.

Этот гараж выглядел самым приличным, больше похож на маленький домик в два этажа. Стоит на самом отшибе, в гордом одиночестве. Очень похож на своего хозяина.

– Будешь стучать то, нет. – Подруга подтолкнула меня к большой металлической двери.

– Понимаешь, я не уверена, что он захочет со мной разговаривать. Мы не совсем хорошо расстались.

– Ты шутишь?! То есть, мы перлись в эту глушь мира, прошли пешком, Бог знает, сколько. И только теперь ты сообщаем мне, что сделали мы это зря?!

– У меня была надежда, а сейчас я сомневаюсь.

– Отлично, Сашка, просто отлично!

Нас прервал протяжный скрип, открывающийся двери. В проеме стоял внушительных размеров парень. Одет в грязный рабочий комбинезон. В одной руке гаечный ключ. Медленно оглядев нас с ног до головы, он поинтересовался:

– Ну и че вы тут разорались. И вообще, вы кто? Заблудились?

Юлька при виде столь колоритного персонажа обалдела настолько, что не могла сказать ни слова. Разговор пришлось вести мне.

– Мне, то есть нам, нужен Максим . Максим Громов.

– Нафига?

– Это личное.

Громила еще раз окинул нас взглядом. После короткой, но

видно, что мучительной мыслительной деятельности, нехотя, кивнул в сторону входа. Мы с подругой переглянулись и вошли следом за парнем.

Помещение казалось намного больше, чем оно видится снаружи. Везде все разбросано, валяются не понятные инструменты, книги, журналы и еще много чего. На нескольких столах неведомое количество баночек, коробочек, ящичков. Самый настоящий творческий беспорядок.

В гараже находилось четверо парней, у каждого был свой рабочий стол, у каждого свои инструменты. Одеты, почти, одинаково, в разной степени грязные комбинезоны и футболки. Все увлеченно заняты своими делами. Так заняты, что не обратили на нас, с Юлькой, никакого внимания. Фоном играла какая-то тяжелая музыка.

Наш проводник подвел нас к самому большому столу. Стол был завален листами, ватманами, чертежами, карандашами и ручками. Над всем этим склонился высокий брюнет, крепкого телосложения. Как же он изменился. Повзрослел что ли.

– Слышь, Макс, тут к тебе пришли. – и усмехнувшись парень добавил. – по личному.

– Отстань, Никита, мне некогда. Забыл куда посылать в таких случаях?!

– Привет, Максим. – Слова вырвались сами собой. Однако эффект они произвели вполне ожидаемый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.